

"Что за черт!?"

Чон СоХан был раздражен и говорил голосом, полным гнева.

Восхождение на гору было непростой задачей даже для тех, кто изучал боевые искусства. Эта крутая гора выглядела так, будто даже птице было сложно лететь над ней.

"Я не понимаю, о чем, черт возьми, думали эти люди, когда создавали свою секту в таком месте, как это. Неудивительно, что их секта обречена"

Чхон Мён бы поаплодировал, если бы услышал это заявление.

Но Джин Гымрюн, похоже, не согласился.

"Местоположение секты имеет большое значение; оно представляет желание ученика пожертвовать и оставить позади свою мирскую жизнь, вернувшись к природе. Естественно, они выбрали труднодоступное место, чтобы никто посторонний не проник"

"Что за место такое гора Хуа? Сейчас это только половина секты. По крайней мере, если бы это место построила секта Удан, это было бы понятно"

"Что ж, ты прав"

Тем, кто поднимался на гору Хуа раньше, должно быть, пришлось нелегко, поэтому они построили место для отдыха. Теперь там отдыхали ученики секты Южного Края.

Один из учеников второго поколения угрюмо открыл рот.

"Пройдя через все эти неприятности, мы должны угоститься чем-то удивительным. Вместо этого нас будут кормить травой, и заставят спать в полуразрушенных комнатах"

"Меня не волнует еда; Я просто хочу спать спокойно. В прошлый раз я даже не могла спать, не беспокоясь, что здание рухнет на меня"

"Даже нищие не стали бы спать в таком месте. Что это за секта? Намного хуже, чем Союз нищих"

В разговор вмешались недовольство и презрение.

"Я думаю, что мы должны уже прекратить эти бесполезные собрания. Мы ничего не выигрываем от этого. Мы уезжаем так далеко, чтобы добраться до горы Хуа и страдать от такого плохого обращения, но только гора Хуа получает от этого что-то хорошее"

Джин Гымрюн только пожал плечами.

"Я знаю, что все этим недовольны, но лучше бы вам всем успокоиться. Разве ты не знаешь, как старейшины относятся к горе Хуа?"

"Мы не понимаем. Почему они так одержимы разрушенной сектой?"

"Я знаю"

"Может быть, это из-за их потенциала"

"Потенциал?"

Кто-то фыркнул.

"Если бы у них был потенциал, они бы уже изменились. Почему они позволили бы себе пасть на сто лет, если у них был какой-то способ изменить ситуацию?"

"Каждая секта имеет свою историю; главное настоящее"

Пока все пренебрегали горой Хуа, заговорил один человек.

"Не слишком недооценивайте гору Хуа"

Все обернулись.

Ли Сон Бэк.

С непроницаемым лицом сказал он.

"Если позволить себе это, то можно опозориться"

Чон СоХан нахмурился.

"Как сахён?"

"..."

Несмотря на очевидную провокацию, Ли Сон Бэк не ответил.

"Не волнуйся, сахён. Мы не дадим горе Хуа никаких шансов. Мы даже сломим того, кто растоптал достоинство сахёна, все ради тебя"

"Я просто говорю, что вы должны оставаться начеку"

"Что нам может дать бдительность вокруг горы Хуа?"

"Я..."

Ли Сон Бэк хотел что-то сказать, но потом медленно вздохнул. Что бы он ни сказал, это не сработает.

Старейшина Ки Мок Сон и Ли Сон Бэк пережили самый ужасный опыт из-за того, что Чхон Мён сделал в гильдии Ынха.

В частности, вся критика инцидента обрушилась на Ли Сон Бэка. Это неудивительно; как люди могли обвинять старейшину?

"Делайте, как пожелаете. Но если вы ослабите бдительность, вам придется заплатить цену"

Когда Чон СоХан нахмурился и собирался что-то сказать, раздался тихий голос.

"Ты не ошибся"

У всех снова повернулись головы.

Все встали, когда увидели, что за человек медленно поднимается на гору.

"Сидите"

"Да"

Старейшина секты Южного края, Сама Сонг , посмотрел на всех и заговорил.

"Вы все забыли, что случилось с Ынха?"

Когда было произнесено слово Ынха, Ли Сон Бэк вздрогнул. Но другие ученики ответили без промедления.

"Мы не забыли"

Глаза Сама Сонга засияли.

"Все было разрушено, и мы были пристыжены из-за этой распадающейся секты. Вы понимаете, как разозлился лидер секты?"

Все склонили головы при его словах.

Не потому, что они сделали что-то не так, а из-за того, что ци высвобождалась из его тела.

"Достаточно быть опозоренным горой Хуа один раз. Мы не должны снова терпеть такой позор. Наша секта Южного Края должна возвыситься над миром и стоять над другими. Как долго, по-вашему, мы должны тратить время на борьбу с учениками третьего поколения с горы Хуа? Вам нужно положить конец этим ужасным отношениям! Я не прощу никому, кто терпит позор от рук горы Хуа, даже если это всего лишь из-за минутной неосторожности!"

Ученики секты Южного Края затаили дыхание, слушая холодный голос своего старейшины.

"Генерал на поле боя никогда не должен испытывать угрызений совести, а лев должен изо всех сил стараться поймать кролика. Недостаточно просто победить гору Хуа; Секта Южного Края должна быть достаточно сильна, чтобы растоптать Хуашань, даже не дав им возможности противостоять нам. Вы понимаете?"

"Да, старейшина!"

Острые глаза Сама Сонг оглядели учеников и кивнул.

"Однако есть разница между бдительностью и страхом, верно?"

"Да"

"Хм"

Сама Сонг повернулся и посмотрел на гору Хуа.

"Вставайте. Теперь, когда вы хорошо отдохнули, мы должны прибыть до того, как ожидающие нас устанут"

"Да"

Ученики секты Южного Края снова возобновили восхождение.

После долгого восхождения на гору ученики, почти достигшие горы Хуа, начали говорить.

"Это ад"

"Нам действительно не стоит приходить в следующий раз"

"Если все так же, как и в прошлый раз, разве мы не должны поскорее добраться до ворот?"

Поднявшись на крутую гору, они вскоре найдут разрушенные ворота секты.

Увидев конец своего долгого пути, ученики устремились на вершину.

И они прибыли.

"А?"

"Что это?"

И были ошеломлены увиденным перед ними. Точно, когда они приходили сюда два года назад, ворота горы Хуа были старыми и выглядели так, будто вот-вот развалятся. Ворота даже не могли таковыми называться.

Но теперь тех старых ворот там не было. Их встретила массивная дверь, казавшаяся совершенно новой.

«Это что?»

«Не может быть»

«Это не имеет никакого смысла. Кто-то еще пришел на гору Хуа и основал здесь свою секту?»

Они медленно посмотрели вверх.

Ворота могли измениться, но вывеска, висевшая у входа, указывала, что название секты осталось прежним. Однако старая вывеска, которая раньше разваливалась, была заменена новой, с гордым названием секты.

Когда они увидели название «Гора Хуа» в каллиграфии дракона и змеи, они почувствовали незнакомое давление.

"Ч-что это..."

Было хорошо известно, что Гильдия Ынха объединилась с Горой Хуа.

Однако партнерство с Ынха началось совсем недавно. Секта не могла восстановить свои парадные ворота за такой короткий промежуток времени. Даже гильдия Ынха не могла так ускорить разработку.

"Этого не должно быть"

Пробормотал Джин Гымрюн.

Разве эта секта не должна была быть еще хуже, чем Союз Нищих? Была ли это та самая гора

Хуа, которую высмеивали за то, что она не могла принять учеников, даже когда секта открыла свои ворота для новеньких?

Какие деньги были у горы Хуа, чтобы построить эти ворота?

"Тишина"

Сама Сонг говорил медленно.

"Кажется, они где-то накланчили деньги. Но даже если они смогут изменить ворота, корни секты не изменятся. Не нужно из-за этого наводить суету"

"Да!"

"Не действуй так, будто это что-то меняет"

Сама Сонг подошел к воротам с немного обиженным выражением лица.

Это было тогда. Кик!

Огромные ворота начали открываться, и из них медленно вышел человек.

Глава павильона боевых искусств Хён Сан.

Когда он увидел приближающихся учеников секты Южного края, он посмотрел на них.

"Вы, должно быть, устали после столь трудного пути. Старейшина Сама. Я встречал вас однажды. Я Хён Сан, старейшина горы Хуа"

"Сама Сонг"

Ответ старейшины был очень коротким.

Однако Хён Сан не обиделся и улыбнулся.

"Рад снова видеть вас, старейшина Сама"

"Лидер секты не вышел?"

Глаза Хён Сана дернулись.

"Глава секты внутри"

"Но ваши гости приехали издалека, а он даже лица не показывает?"

Хён Сан прикусил губу.

Сама Сонг — старейшина секты Южного края.

Хотя он был известным старейшиной с высоким статусом, он не был достаточно уважаемым человеком, чтобы лидер секты выходил лично поприветствовать его.

Сама Сонг явно это знал, но спрашивая лидера секты, он проявлял открытое неуважение к горе Хуа.

Хён Сан открыл рот, сдерживая гнев, который поднимался в его груди.

"Давайте зайдём внутрь. В честь учеников приготовлен банкет. Этого может быть недостаточно, но я надеюсь, что вы забудете о долгом пути, который вы преодолели, и насладитесь им"

"Банкет? Собрание Хуачжун проводится не для того, чтобы есть и развлекаться"

"... Мы это понимаем"

"Тем не менее, это нормально. Проводите. Мне нужно встретиться с главой секты"

Хён Сан издал низкий вздох.

«Кажется, мои слова не доходят до них»

Секта Южного Края действовала так же в прошлом, но и не так вызывающе. Возможно, это делалось с какой-то целью.

Но разве Хён Чжон уже не предупредил старейшин, чтобы они не вели себя безрассудно? Вспомнив эти слова, Хён Сан подавил гнев и улыбнулся.

"Пройдемте со мной"

"Хм"

Сама Сонг вошел маленькими шажками. Тем временем его внимание привлекли только что построенные ворота.

«Похоже, они получили некоторую поддержку»

Казалось, какой-то слепой дурак бросил в гору Хуа немало денег. И так, секта использовала деньги для решения самых насущных вопросов. Первое, над чем они работали, это то, что люди могли видеть, например, ворота.

Но внутренние постройки не могли быть...

"Что?"

Те, кто вошел в ворота, вздохнули.

"Тренировочная площадь?"

"Когда?"

Они могли ясно видеть, что все тренировочные залы были недавно перестроены, а просторная площадь была выложена синей плиткой, когда они вошли в ворота.

"О-они все это починили?"

Нет, это было все новое?

Сошёл ли Бог Богатства на гору Хуа?

"Даже лучше, чем в Секте Южного Края"

Легкий шепот, доносившийся сзади, представлял чувства всех присутствующих. По сравнению с этим даже Секта Южного Края выглядела потрепанной.

Всего два года назад гора Хуа и все, что внутри, рушилось или уже лежало в руинах. Когда произошло такое резкое изменение?

Лицо Сама Сонга исказилось, и он остановился.

Когда старший остановился, Хён Сан оглянулся и спросил.

"Что-то не так?"

"Кажется, многое изменилось?"

Хён Сан улыбнулся и ответил.

"Хорошие вещи произошли"

"У горы Хуа все еще есть кто-то, кто поддерживает ее? Я надеюсь, что такая престижная секта не станет прибегать к мошенничеству или воровству"

Мгновенно лицо Хён Сана вспыхнуло красным от ярости.

Даже если лидер секты приказал им сохранять мир, это было невыносимым замечанием.

"Будьте осторожны с тем, что говорите..."

Это было тогда.

"Да пошел ты! Ты хочешь умереть?!"

Взгляды всех обратились на голос, доносившийся сбоку.

Лицо Сама Сонга напряглось, когда он увидел разворачивающуюся перед ним сцену.

"Ч-что он делает?"

Его глаза уловили ряд учеников, бегущих, как лошади. Похоже, они долго тренировались. Их одежды промокли от пота, и казалось, что они вот-вот потеряют сознание; несмотря на это, они продолжали продвигаться вперед, спотыкаясь.

Это было странное зрелище.

Однако это было не то, куда смотрел Сама Сонг.

Он уставился на того, кто прервал их разговор.

Рядом с бегущей группой был человек в чистой одежде со спокойным выражением лица. В отличие от других, он бежал с группой, как будто совершал быструю прогулку.

Маленький ребенок.

Сама Сонг, посмотревший на ребенка, спросил хриплым голосом.

"Что ты только что сказал?"

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2284758>